

Рост экспорта сократил дефицит текущего счета платежного баланса

Дефицит текущего счета платежного баланса по итогам 9 месяцев сократился на 40,9% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил (-)3,0 млрд долларов США. Это связано со значительным ростом экспорта. О тенденциях на рынке и важности диверсификации экономики рассказала начальник управления анализа внешнего сектора Департамента платежного баланса Меруерт Алмагамбетова.

– За счет чего удалось нарастить экспорт?

– Увеличение экспорта с начала года (+20,4% к 9 месяцам 2020 года) обусловлено ростом мировых цен на топливно-энергетические товары на фоне восстановления производства в странах мира после пандемии 2020 года.

Казахстан поставил за рубеж большие объемы нефти, меди, ферросплавов, плоского проката из железа, железных и медных руд и концентратов, пшеницы, нефтепродуктов, алюминия, серебра и цинка.

При этом рост экспорта сдерживался определенными товарами. Это уран (сокращение на 36,9% до 0,8 млрд долларов США), газ (-20% до 1,6 млрд долларов США), руды и концентраты драгоценных металлов (-9,0% до 0,5 млрд долларов США).

В целом, низкая диверсификация обуславливает подверженность экспорта к шокам на мировых товарных рынках: доля нефти в экспорте составляет 51,5%, металлов – 19,1%, газа – 3,6%, урана – 1,9%.

– Какие тенденции наблюдаются в части экспорта нефти? Какие страны больше всего покупают наше «черное золото»?

– Несмотря на обязательства страны в рамках соглашения ОПЕК+ и снижение количественных поставок, рост мировых цен на «черное золото» позволил нарастить экспорт нефти и газового конденсата (+19% к 9 месяцам 2020 года). Однако, стоит отметить, что ввиду особенностей учета в официальной статистике, продолжающийся рост цен на нефть в III квартале в полной мере отразится только в IV квартале.

Больше всего покупают казахстанскую нефть Италия (6 млрд долларов США), Нидерланды (2,8 млрд долларов США), Франция (1,7 млрд долларов США), Индия (1,3 млрд долларов США) и Китай (1,2 млрд долларов США).

Ключевой страной – покупателем нефти по-прежнему остается Италия, на которую приходится 27% от всего экспорта нефти. При этом среди других стран отмечается рост доли Нидерландов (до 12,6%), Франции (до 7,7%), Турции (до 5,3%), Сингапура (до 2,8%) и Брунея (до 2,3%).

– Как обстоит ситуация с экспортом металлов?

– В условиях восстановления мирового спроса в январе-сентябре текущего года экспорт черных и цветных металлов вырос как по отношению к прошлому

году на 54% и 33%, так и по отношению к докризисному 2019 году на 35% и 27%, соответственно.

Больше всего выросли поставки меди в Китай и ОАЭ, плоского проката из железа – в Россию, ферросплавов – в Китай, США и Японию, алюминия – в Турцию и Хорватию, серебра – в Великобританию, цинка – в Китай и Россию. Экспорт данных товарных позиций также вырос и по отношению к 2019 году.

Основной покупатель цветных металлов – Китай, а черных металлов – Россия. Примечательно, что в то же время наблюдается существенный рост и прочего экспорта за счет роста продаж железных руд и концентратов, серы, медных руд и концентратов.

– Почему снизился экспорт урана и газа?

– Снижение продаж за границу урана и газа оказало сдерживающий эффект на экспорт товаров.

Экспорт урана, по добыче которого Казахстан последнее десятилетие занимает лидирующие позиции в мире, за 9 месяцев 2021 года сократился на 37%. Значительное снижение связано с падением поставок радиоактивного элемента в Китай (-443 млн долларов США), Индию (-74 млн долларов США), Францию (-11 млн долларов США) и Канаду (-6 млн долларов США).

В результате в настоящее время основным покупателем казахстанского урана стала Россия (+23,8 млн долларов США), доля которой в экспорте урана выросла с 21% до 37%.

Рост внутреннего потребления газа в стране – одна из причин снижения объемов экспорта. Особенно сильно сократились поставки в Китай, а также в такие страны как Швейцария, Украина, Афганистан и Германия.

– Как снизить подверженность экспорта к шокам на мировых товарных рынках?

– В первую очередь, за счет диверсификации экспорта.

Сложившаяся ситуация с высокой концентрацией экспорта на минеральных товарах связана в том числе и с направлением 56% всех иностранных инвестиций в горнодобывающую промышленность, из которых более 90% инвестиций приходится на деятельность по добыче сырой нефти и 7% по добыче металлических руд.

В результате доля обрабатывающей промышленности в ВВП растет медленными темпами, а доля горнодобывающей отрасли остается лидирующей.

Все указывает на то, что экономика Казахстана по-прежнему остается уязвимой к внешним шокам, в частности, к ситуации на мировом рынке энергоресурсов. Это несет в себе долгосрочные угрозы для макроэкономической стабильности.

Во всем мире наблюдаются тенденции по переходу на альтернативные источники энергии. Страны ЕС, основные покупатели нашей нефти, разработали программу по защите климата «Зеленый курс», в рамках которой с 2026 года планируется ввести в действие налог на импорт товаров с высоким углеродным

следом. Для Казахстана это несет в себе риск снижения экспорта и, как следствие, увеличения макроэкономических дисбалансов. Поэтому для повышения устойчивости страны к внешним шокам диверсификация экономики нужна и важна.

– Какие меры принимаются для диверсификации экономики и экспорта и почему это важно для эффективной реализации денежно-кредитной политики?

– В этой части Правительство проводит определенную работу: реформируются текущие системы поддержки и диверсификации экономики, разрабатываются государственные программы, дорожные карты, отраслевые национальные проекты.

Основные цели – это двукратный рост несырьевого экспорта до 41 млрд долларов США, увеличение инвестиций в основной капитал до 30% ВВП, рост объемов производства в обрабатывающей промышленности в 1,5 раза, обеспечение выхода экспортеров на внешние рынки и международные электронные платформы.

Достижение этих целей важно не только с точки зрения диверсификации экономики и ее дальнейшего развития, но и с точки зрения проведения эффективной денежно-кредитной политики. Стратегия ДКП, обеспечивающая достижение и сохранение инфляции на низком уровне в средне- и долгосрочной перспективах, опирается на планы Правительства по диверсификации экономики и работе по наращиванию несырьевого экспорта, который, в свою очередь, должен обеспечить приток экспортной валютной выручки в страну.

– Как меры Правительства по диверсификации экономики влияют на платежный баланс?

– На сегодня влияние государственных мер по диверсификации экспорта и замещению импорта на текущий счет платежного баланса оценивается как нейтральное.

С одной стороны, реализация госпрограмм приводит к расширению линейки производимой в стране продукции, которая либо замещает импортируемые товары, либо приводит к наращиванию экспорта.

С другой стороны, расширение производства требует существенных капиталовложений в покупку оборудования и технологий, что, в условиях отсутствия внутреннего производства данных видов товаров, обуславливает их импорт.

Между тем наблюдаются и позитивные сдвиги. Доля так называемых «готовых товаров», т.е. товаров более высокого передела, в экспорте выросла с **3,7% в 2011 году до 8,2% в 2020 году**.

В текущем году, по данным Бюро национальной статистики, за рубеж было поставлено готовых товаров на сумму 3,5 млрд долларов США (+25% к 9 месяцам 2020 года). Среди них есть мука (266 млн долларов США), автомобили (127 млн долларов США), подсолнечное масло (84 млн долларов США),

удобрения (83 млн долларов США), цемент (71 млн долларов США), аккумуляторы (64 млн долларов США), макароны (46 млн. долл. США), лекарства (45 млн долларов США), сигареты (40 млн долларов США) и др.

– **Почему рост экспорта не оказывает поддержку укреплению курса тенге?**

– Потому что рост экспортной валютной выручки **не всегда приводит к росту предложения валюты на внутреннем валютном рынке**. Это объясняется тем, что крупные нефтегазовые месторождения разрабатываются совместно с иностранными инвесторами на основе соглашений о разделе продукции. Объемы поступлений валютной выручки на внутренний валютный рынок зависят от условий этих соглашений.

Согласно договоренностям, валютные поступления от экспорта сначала идут на покрытие затрат инвесторов на разработку месторождений, а после, оставшаяся часть прибыли распределяется между участниками проектов согласно доле их участия.